Цикл уроков: Китаб ат-Таухид - Абу Мансур аль-Матуриди

44. Разъяснение несостоятельности точки зрения дахритов (атеистов)

Абу Мансур аль-Матуриди

ВИДЕО ВЕРСИЯ | АУДИО ВЕРСИЯ

Абу Мансур аль-Матуриди (р.а.) сказал: «Затем мы приведем точку зрения дахритов согласно тому, как об этом говорит Мухаммад ибн Шабиб и другие, это даст возможность показать, что из себя представляют их течения, так как их проявление является одним из доводов их ложности. На это указывает их единогласное мнение относительно извечности субстанции мироздания, и их разногласие относительно извечности или сотворенности его качества «сотворение». Такова краткая суть их течений».

Сторонники идеи о существовании природных сущностей считали, что их четыре: тепло (жар), холод, влажность и сухость. И различия, существующие в мире, связаны с различиями в смешении этих сущностей, точно так же их равновесие (гармоничность) связаны с гармоничным смешением этих сущностей. Согласно этому движутся Солнце, Луна, звезды, и их движение, как вы видите, не изменялось. У вещей нет начала. А их движение они назвали акциденциями, и в качестве примера своих ложных воззрений они привели многообразие красок: белая, красная, черная, зеленая, смешение этих красок может быть различным и зависит от их количества, густоты и жидкости. При этом они не знают о возможном возникновении цвета, неведомого им, то же самое относится и к природным субстанциям».

Шейх Абу Мансур аль-Матуриди (р.а.) сказал: «И тот, кто поразмышляет над изъянами того, что они привели в качестве примера, тот обнаружит, что истиной является точка зрения последователей единобожия, ведь краски не могут смешаться сами по себе. Даже если бы они могли смешаться сами по себе, то в итоге получился бы отвратительный цвет, который, с точки зрения разума, считается испорченным цветом. Если же их смешает Мудрый, Знающий, то Он заведомо знает о том, что в результате получится совершенное и прекрасное. Как видим, мир является прекрасным, из чего следует, что Тот, благодаря Кому он появился, является Знающим, Мудрым, заведомо знает результат каждой вещи и создал ее именно в таком облике. Из этого следует ошибочность идеи о том, что природа мира или ее субстанция независимо от того, как они ее называют, стала таковой сама по себе. Из этого следует, что это произошло благодаря сущности Мудрого Устроителя и она не должна была возникнуть сама по себе. Те цвета (и каждый цвет в отдельности), которые они упомянули, не имеют тех качеств, которые имеют жар и холод, ведь вещь может иметь какой-либо выраженный цвет, и

в то же время быть горячей, а у другой вещи может быть выраженный другой цвет, но она может быть холодной. Из этого следует, что те цвета не должны быть таковыми, каковыми они их признают или не признают, что говорит о необходимости существования иной сущности (имеется в виду Творец). И успех исходит только от Аллаха».

Мы также обнаруживаем, что вещи, одинаковые по своей природе и цвету, отличаются друг от друга по вкусу. Они могут быть солеными, кислыми, горькими. Что касается природы мира, то она таковой не является. Из этого следует, что все это произошло благодаря устройству того, кто владеет способностью творить любую вещь без какой-либо причины. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Все эти природные сущности являются либо субстанциями, либо акциденциями. Если они являются субстанциями, то обретают различия благодаря акциденциям, присущим им, которые представляют собой совместность и раздельность, при отсутствии которых каждая субстанция была бы отдельна. И различия, существующие между этими субстанциями, при смешении их составных частей указывают на преобладание в них акциденций, и что они переводят их из одного состояния в другое. Затем эти акциденции не возникают и не исчезают в вещах сами по себе, из этого следует, что эти деяния они осуществляют благодаря Тому, Кто знает, что они осуществляют эти деяния. И тот, кто знает это, должен быть в состоянии создать эти субстанции подходящими для акциденций, и было бы абсурдно, если бы осуществляющий все это не был знающим о них. А это указывает на обязательность признания Единого, Знающего, Могучего, от которого ничто не скроется, и для которого нет ничего сложного в создании того, что Он пожелает. Если же они являются акциденциями, то их возникновение и существование самих по себе является абсурдом, что указывает на обязательность признания существования Извечного Творца, который все это сотворил и привел в состояние бытия. В то же время, нет разногласий относительного того, что акциденции являются возникшими. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Известно, что упомянутые природные сущности антагонистичны, что должно указывать на их взаимное отталкивание, указывающее на разделение, а разделение является исчезновением и небытием. И недопустимо, чтобы основы существовали сами по себе, ведь они антагонистичны, как об этом было сказано. Из этого следует, что поскольку они существуют, то существуют благодаря существованию того, что препятствует их взаимному отталкиванию, ведущему к исчезновению. Эта сущность собирает их после того, как они были раздельными, подчиняет их себе, и мир возник благодаря этому собиранию, что указывает на его сотворенность. Следовательно, это опровергает утверждение о существовании природных сущностей, ведь существование вещи вместе со своей противоположностью, уничтожающей ее, является более далеким от истины, чем появление вещи из ничего. И по причине этого они были вынуждены заявить то, что заявили. Однако это признание подобно тому, чего они пытались избежать, что сделало их точку зрения и их оправдания несостоятельными. И защита исходит только от Аллаха.

Еще одна группа утверждала то же, что утверждала предыдущая. Но они заявили, что природные сущности не имеют определенного числа, все они в совокупности признавали

извечность вещей независимо от того, какие ветры - северные, южные, восточные, западные, верхние или нижние принесли им эти идеи.

Еще одна группа астрологов (мунаджима) заявила, что звезды продолжают обустройство мира, они совместны с миром и обеспечивают ему успешное существование, и различия, существующие в мире, зависят от изменения этих связей. Они подобные станку ткача, в котором соединяются нити шелка: одна часть этих нитей становится видна при поднятии одной части станка, а другая - при поднятии другой. То же самое происходит и с миром. Его образы изменяются в зависимости от движения звезд, и счастье с несчастьем в этом мире зависят от их разногласия или согласия. Они не перестают двигаться, и движение каждой из них создает нечто иное, нежели движение другой. То же самое они говорят по поводу курицы и яйца, что это зависит от движения звезд, как в вышеупомянутом примере с ткацким станком.

Они заявили, что тела являются извечными, и они отличны от акциденций. Движение акциденций происходит без конца. Они посчитали, что весь мир по необходимости зависит от единства и разделения, звезд и планет. То же самое они сказали о звездах [1]. И успех исходит только от Аллаха».

Шейх Абу Мансур аль-Матуриди (р.а.) сказал: «Выше мы уже разъяснили ошибочность идеи о вечном движении. В то же время нет сомнения в том, что завершившееся движение является границей (концом) предыдущих движений, завершающим все движения вообще. И если установлено, что у движения есть конец, причиной которого является завершение и исчезновение, то так как конец, связанный с завершением, может существовать только в случае существования начала, то наличие начала становится утвержденным.

Мы воочию видели, что субстанции имеют различные границы. И их бытие в этом виде является допустимым благодаря самым незначительным различиям, возникающим в одной отдельной субстанции. Из этого следует, что это состояние исходит от самой меньшей субстанции, величие которой проявляется после небытия.

Его величие уменьшилось с его возникновением из небытия, без чего-либо, что предшествовало ему. Ведь предшествование подразумевает равенство, в то время как различие уже является установленным. Из этого следует, что предшествующее возникло после того, как не существовало, ведь оно имеет тот же смысл, что и первое.

Если движение (по кругу) было бы по прямой в одном направлении, чтобы они могли следовать друг за другом, и бытие одного означало бы небытие другого, и если бы движение было извечным, то извечным должно быть и его небытие, поэтому в извечности оно должно быть несуществующим, что является противоречием. Ведь бытие и небытие не могут быть одновременно как в одном состоянии, так и во всех состояниях, из этого следует необходимость наличия начала.

Если в глазах наблюдателя было бы различие в скорости движения одной вещи из двух, движущихся прямо, было бы недопустимым, чтобы у одного из них не было начала ранее другого, либо одно из них движется быстрее другого, и в устранении конца одного из них устранение конца и другого тоже, а в несостоятельности - противоположность ощущаемого (это есть, то опровергает то, что мы ощущаем). Из этого следует, что у них обоих есть начало. То же самое относится и к круговому движению. И успех исходит только от Аллаха.

Таким образом, мы опровергаем идеи всех, кто признает мир извечным, не возникшим на основе акциденций. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха. Точно также следует разговаривать со сторонниками идеи о природных субстанциях.

Этим обеим группам следует сказать: «Каким образом вы узнали, что все обстоит таким образом?». Если они ответят, что получили это знание из устного источника (сам‘ [2]), то им следует противопоставить устный боговдохновенный источник, полученный от тех, кто имеет подтверждение истинности своих слов [3]. Они являются посланниками и имеют больше прав, чтобы их слова были приняты за истину. Если же они будут притязать на зрение и ощущение, то знание о самих себе выдаст ложность их слов, ведь они не были свидетелями своей извечности и не видели, чтобы звезды и природные субстанции осуществили это.

Если же они попытаются аргументировать на основе своего зрения, то ничто из того, что они видели, не может быть доказательством, что все это обустроено звёздами, а также извечности природных субстанций и возникновения мира в результате их смешения. Напротив, если бы слова этих обеих групп были бы изменены на противоположные, то они стали бы ближе к истине и аргументации. Что касается бытия, то большое количество движения и беспокойства порождает тепло того, что движется, и продолжительный покой и отсутствие движения порождает влажность. Из этого следует, что природные субстанции являются возникшими под влиянием состояний мира, а не мир возникшим из них. Это наиболее близко к истине с точки зрения ощущений. Затем следует сказать: «Колебание мира, движение звезд, изменение их состояний между совместностью и раздельностью связаны с колебанием состояния субстанций земли со всеми деревьями, морями, водами, которые на ней находятся, субстанциями, служащими причинами разделения, от которых поднимается пар или чьей сущностью является огонь и истинные субстанции, благодаря им изменяется состояние звезд и всего, что упомянуто. Это является истиной, так как оно ближе к созерцанию и более вероятно может быть доказательством того, что для нас незримо. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Они высказались так же, как высказались сторонники природных субстанций: «Воистину, деяния творца являются совершенными и безукоризненными, так как у него есть знание и могущество, в противном случае то, что я упомянул, не было бы вероятным. Это пребывает в состоянии совершенства благодаря устройству, предшествовавшему ему. То же самое касается и вопроса, связанного со звездами. Если бы все соответствовало тому, что он говорит, то все должно было произойти благодаря устройству Знающего, Мудрого, создавшего все это. Если бы устройство мира принадлежало звездам, то им не было бы необходимости утруждать

себя вечным движением. Ведь таковым является состояние живых тел в зримом мире, и эти состояния утруждают их. Если бы устройство мира исходило от мертвых сущностей, то все происходящее должно было бы происходить благодаря устройству иного, как об этом сказано в истории о шелке. Известно, что если бы они были в состоянии осуществить это, не утруждая себя, то обязательно сделали бы. Из этого должно стать ясно, что все это произошло благодаря устройству Мудрого, Знающего, Независимого, который использовал все, что упомянуто во всем, что упомянуто. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Если бы о нашем мире можно было бы сказать: «Он произошел благодаря устройству того, что было упомянуто, то это же можно было бы сказать и об устройстве того, что превосходит упомянутое. И так до бесконечности, что опровергает их слова об устройстве мира звездами. Либо следует вернуться к концу, что опровергает их утверждение об отсутствии конца у вещей и указывает на необходимость признания Единого, к которому возвращается устройство всего, что было упомянуто, ведь Он Знающий об итоге всех дел, определяющий все, что связано с завершением (концом дел). В то же время эти люди утверждали, что им их слова не принадлежат, так как считали, что у них нет выбора. Все, что они говорят, происходит по принуждению. То же самое происходит и сих оппонентами, обвиняющими их во лжи. Таким образом, эти взаимные обвинения во лжи и взаимное опровержение исходит от устроителя, но ведь тот, кто устраивает подобным образом, на самом деле все портит, и тот, кто низводит свои слова на этот уровень, тот не может ничего сказать даже себе самому. И здесь имеется две грани смысла.

Во-первых, их слова становятся несостоятельными, и истинным признается слово единобожников. Во-вторых, то, что касается отрицания возможности созерцания и выбора, о котором знает каждый человек и каждый мудрец. Тот, кто отрицает созерцание, которое объемлет в себе все виды ощущений и притязает на тайное (которое не познается чувствами), посредством которого отвергает то, что познается чувствами, того, хвала Аллаху, нет необходимости увещевать, т.е., нет необходимости утруждать себя, убеждая этого человека, а следует оставить. И помощь исходит только от Аллаха.

Если бы состояния принуждения толкали бы к этому, то никто не отказался бы от еды и питья из-за страха, и никто не приблизился бы к ним, а следовал бы своим страстям, и ничто из этого не доставляло бы наслаждение. Ведь все это присутствует в природной сущности, это в малой или большей степени присутствует и в тех, кто обладает большим телом, и в тех, кто обладает меньшим телом. Если бы причина этого заключалась в природной сущности или связи со звездами, то для каждого было бы обязательным строгое следование этому.

Было бы абсурдным возникновение различных деяний, исходящих из таких природных сущностей, как охлаждение и согревание, зло и добро, из этого следует, что основой всех вещей являются не природные сущности, а Знающий, Мудрый, который сотворил все в этом виде. Если бы деяния совершались под принуждением, то ни один совершающий деяние не мог бы удержать себя от их совершения, как, например, человек, которого толкнули в затылок, или тот, который падает с крыши дома, или привязанный веревкой. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

В мире бытия парализованный человек знает, что ничто не удерживает его от действий, которые он не в состоянии совершить, точно так же и слепой, и любой другой человек с поврежденным органом знает это. Он понимает, что может наступить излечение его недуга, и он может обрести противоположное состояние [4]. Из этого следует, что заявление о принуждении в целом является ложью.

Часть людей заявила, что субстанция мира была извечной, она называлась первоматерией, и обладала силой. В этом извечном состоянии ей были присущи качества отсутствия длины, ширины, глубины, массы, площади, цвета, вкуса, запаха, мягкости, грубости, жары, холода, влажности, движения, покоя. Изначально у нее не было никакой акциденции, и тогда она именовалась первоматерией. Эта первоматерия под влиянием своей природной сущности подневольно превратилась в силу, и возникли эти акциденции, и то, что именуется субстанцией, а это была единственная субстанция, субстанция мира. А разделение и соединение произошло от акциденций. Акциденции в свою очередь не имеют качеств различия и сходства, так как не могут существовать сами по себе. Также субстанция не может существовать благодаря субстанции, а только благодаря акциденции и субстанции имеют различия и сходства.

И Аристотель, автор этого мнения, в своей книге, названной «Логика» («аль-Мантык»), упоминает десять разделов: «Раздел о вещи (субстанции)», как, например, если ты говоришь «человек», то тем самым определяешь его субстанцию; «Раздел о месте», например, если ты говоришь «где?»; «Раздел о качестве», когда ты спрашиваешь «как?»; «Раздел о времени», подразумевающий вопрос «когда?»; «Раздел о количестве», с которым связан вопрос «сколько?»; «Раздел об отнесении (принадлежности) [5]», когда при упоминании чего-либо одного упоминается и второе, как, например, при упоминании сына - отец, при упоминании раба - его хозяин; «Раздел об обладании», как, например, утверждение «Обладатель почета», «Обладатель семьи» и тому подобное, его также назвали «Разделом новизны»; «Раздел о действии (состоянии)», как, например, сидение или стояние; «Раздел о совершающем действие», как, например, «Принимающий пищу»; «Раздел о том, на что падает действие», как, например, «Съеденное». Никто не в состоянии дополнить упомянутое. По поводу силы они сказали, что она невежественна и действует под вилянием своей природной сущности, также первоматерия не нуждается в акциденциях.

Факих Абу Мансур аль-Матуриди (р.а.) сказал: «Если кто-либо поразмышляет над теми идеями, к которым они пришли, тот поймет, что все это по причине их невежества относительно милостей божьих, они слепы, не видят прямой путь и заблуждаются. И то замешательство, в котором они оказались по причине заблуждения, подтолкнуло их к подобным фантазиям, причиной которых не может стать ни разум, ни амбиции. И помощь исходит только от Аллаха.

Если не это, то что еще могло подтолкнуть их к идее о том, что началом мира является упомянутое? Затем его наименование, которым он описан, и его знание, которое ему приписано не в субстанции мира, и в боговдохновенном нет этому подтверждения. Однако они

услышали, что приверженцы единобожия описывают Аллаха теми же качествами, которыми они описывают первоматерию, они не стали размышлять по поводу тех выводов, которые невольно напрашивались, а подвергли критике то, что признали ранее. Ту сущность, которая выходит за рамки наличия акциденций, они исключили из понятия «субстанции», исходя из субстанции, затем субстанции, затем субстанции до тех пор, пока от его начального состояния ничего не осталось. В итоге от извечности и сотворенности мира остались только субстанция и акциденция, а то, что не имело этих качеств, исчезло. Подобное понимание подталкивает к идее о небытии мира самого по себе, и абсурдности существования извечной сущности под властью акциденции, что завершилось идеей о небытии, так как она не может существовать сама по себе. Это ведет к идее о том, что весь мир является возникшим, и эта великая идея подтолкнула их к упомянутым фантазиям. Таким образом, то, что позаимствовано, представляет собой акциденцию и субстанцию, и не могло послужить началом мира.

Его заявление о самом себе, что он является мудрецом, является несостоятельным, ведь тем самым он призывает остальных отказаться от своих идей и последовать за его амбициями, раскрытым после слов: «Основы, из которой он возник, была невежественной и глупой, а акциденции, отличные от него, появились под влиянием слабой силы, у которой нет ни мудрости, ни знания.

Аристотель является одним из ее (упомянутой силы) сыновей, без которой он не может обрести ни одну вещь. Каким же образом он предоставил (подчинился) себя (мудрого) ей (невежественной силе)?» И если считается допустимым это, и если оно стало таковым без какой-либо основы, то пусть он скажет в отношении всего мира то, что говорил о себе.

Сила, которая изменила первоматерию, либо обладает силой в отношении иного (помимо себя), посредством которого осуществила это изменение. Тогда пусть он в отношении Аллаха, пречист Он, скажет: «Он сотворил первоматерию и все, что пожелал, в том виде, который позволяет вносить изменения и имеет структуру, затем пусть даст этому наименование, которое пожелает в соответствии с тленностью того, что изменил. И в этом случае основа мира станет несостоятельной и погибнет. В то же время было бы абсурдом считать, что независимо сущий может погибнуть для того, чтобы дать изменение и жизнь иной сущности. В первоматерии произойдет крушение субстанции мира, и она потеряет силу, благодаря которой осуществляет изменения, что сделает несостоятельным сам мир и его вечный переход из одного состояния в другое. И его существование указывает на гибель этой основы. В то же время в зримом мире нет ни единой вещи, несущей благо другой вещи, она обретает это свойство благодаря Мудрому. Из этого следует, что даже если бы начало мира допускало существование этих субстанций и акциденций, то все они существовали бы благодаря Его творению.

Если сила изменила (первоматерии) состояние вынужденно, то она не может отделиться от нее. Тогда почему она не была занята деянием в извечности, ведь в зримом мире то, что действует вынужденно, не может быть лишено деятельности. В то же время возникшие акциденции либо уже были в первоматерии, но в этом случае его слова: «Она была свободна от них до тех пор, пока они не появились», либо они не были в ней и появились из ничего.

Приписывание акциденций силе указывает на приписывание их первоматерии, но в ней не было акциденций, из этого вновь следует, что они возникли из ничего. И вот это подтолкнуло их сказать то, что они сказали, и, хвала Аллаху, это является несостоятельным.

Изменение допускает им все, что они сказали в отношении силы, чтобы это было приписано первоматерии в силе. В то же время в ней присутствует иное, которое может быть не первоматерией, следовательно, их две. Он заявил, что «сколько» относится к разделу количества, однако на тот момент не было возникшего. Либо это была первоматерия, и тогда его слова «она вместе с первоматерией» становятся несостоятельными.

Или она является тем, что преобразила первоматерию, но это подобно тому, как она преобразила саму себя, а не первоматерию. В то же время он утверждает, что эти акциденции столкнулись с первоматерией и задали ей движение и покой, подняли и опустили без существования какой-либо иной сущности, к которой она двигалась, или с которой она приходила в покой, к которой она поднималась или опускалась. В то же время существуют примеры, опровергающие ее (первоматерию) возникновение от нее силы, однако первостатейных еще более несостоятельна.

Мухаммад ибн Шабиб утверждал, что он (Аристотель) называет ее силой движения. Однако, согласно одному из преданий от него, она не описывается теми качествами, которыми описывается первоматерия. От него передается и отказ от первоматерии. Мне неизвестно, являются ли эти предания достоверными? За исключением того, что он назвал силу движением и она в ней [6], следовательно, его слова «Первоматерия не характеризуется движением» являются несостоятельными, так как он характеризовал ее им. Затем она либо касается ее, либо отдельна от нее. Какую бы из этих двух вероятностей он не выбрал, каждая из них утверждает телесность и наличие акциденций, так как само прикосновение или отделение является чем-то иным, нежели то, что соприкасается или отделяется.

Они (атеисты) сказали, что субстанции произошли от движения основы, такого же мнения придерживались и астрологи. Известно существование субстанций вверху, внизу и во всех сторонах, известно, в то же время различные упомянутые движения абсурдны, что указывает на несостоятельность этого.

Именно в рамках этого раздела их подверг критике ан-Наззам [7]: «Если превращение силы в первоматерию является причиной возникновения акциденций, и затем они обретают различия в цвете, вкусе, температуре, мягкости и так далее, и все это происходит в одно время благодаря движению, не указывает ли это, что все это произошло из единого направления? И ему ответили: «Это происходит из многочисленных направлений».

Он заявил, что наибольшее их количество равно шести, и из них происходит более двенадцати акциденций, из этого следует, что это не могло стать по причине преображения силы. В то же

время, преображение происходит с одной стороны, а количество акциденций увеличивается, из этого следует, что причина не заключается в том, что он упомянул.

Мухаммад ибн Шабиб возразил им, что первоматерия до возникновения акциденций не была продолжительной во времени (извечной) и акциденции сами по себе также не являются продолжительными во времени (извечными), так каким же образом они стали продолжительными во времени (извечными) в результате возникновения? То же самое касается и акциденции. Если бы это было допустимо, то было бы допустимо совместить то, что не занято, и то, что занято, то же самое касается всех акциденций [8], как, например, не черное и черное.

Он ответил им, приведя в качестве примера известь и мышьяк. В отдельности ни один из них не обладает свойством горения, а при смешивании они начинают гореть. Ему следует ответить: «А что препятствует тому, чтобы он имел горючесть, однако в нем было то, что препятствует горению, а в другом веществе есть то, что препятствует тому, что препятствует горению, в результате чего оно возгорается и не имеется в виду, что оно или они оба не горючие. И суть субстанций соответствует тому, что мы упомянули, и абсурдно, чтобы в нем было нечто препятствующее тому, что оно является протяженным во времени (извечным) или черным, то же самое касается и первоматерии, поэтому между ними есть разница.

Шейх Абу Мансур аль-Матуриди (р.а.) сказал: «Наша основа в вопросе, связанном со звездами и природными субстанциями, заключается в необходимости обратиться к боговдохновенному источнику (это то, чего придерживаются последователи единобожия, имеющие доводы истинности (божественного писания), либо незримое следует познавать исходя из зримого. Если таков его путь, то следует (ведь существующее сохраняет свое состояние, и выводы следует делать исходя из бытия) что тот, кто стал причиной его бытия, должен обладать этим качеством. Тем самым их утверждение о том, что мир возник благодаря слиянию и движению звезд, или превращению силы в первоматерию, или одновременное превращение первоматерии и силы становится несостоятельным.

Но даже если это было, то было согласно смыслам, присутствующим в зримом мире и указывающим на Него (на творца). Основа этого заключается в том, что каждая сущность, обладающая природой, может изменить свое состояние на противоположное только благодаря влиянию мудрого или глупого, изменяющего это состояние, однако это можно установить, только узнав итог (результат). То же самое можно сказать об основе, на которую они указали. Она может изменить свое состояние на иное, ведущее к какому-либо итогу, только благодаря Мудрому. И итог действительно таков. Это разрушает их основу и утверждает, что основа могла стать таковой только благодаря иному, приведшему его в это состояние, что в свою очередь указывает на Мудрого Творца. И успех исходит только от Аллаха.

Известно, что сущность, обладающая естественным качеством горения, может гореть только благодаря заложенному в него естеству, допускающему возможность горения. То же самое относится к изменению цвета на черный, а также к каждому состоянию и субстанции. Затем

то, что допускает вероятность какого-то естества, не может обрести это естество (само по себе), также и сжигающее естество не может стать таковым (само по себе). Если кто-либо желает найти примеры этого в зримом мире, то сможет сделать это только обладая знаниям о существовании и слиянии их обоих, то же самое относится и к незримому миру. Таким образом, то, что они пытались утвердить, стало несостоятельным, и становится таким же, как они сами [9]. И успех исходит только от Аллаха.

Если все эти основы, о которых они говорят, являются неживыми, не обладают способностью обустраивать и действуют под влиянием своего естества без возможности выбора, то заложенное в них не может стать причиной существования (других сущностей), которые являются знающими, слышащими, видящими, могущественными, живыми и мертвыми, и допускать те смыслы, которые выходят за рамки вероятного. Из этого следует, что все это могло возникнуть только благодаря Знающему Творцу. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха».

---

1. Часть астрологов считала, что и тела, и звезды являются извечными.

2. Сам‘ с точки зрения шариата обозначает информацию, полученную устным путем от пророка, который получил ее от Аллаха через ангела Джабраиля (а.с.). Поэтому речь идет о боговдохновенном знании. Однако в силу того, что боговдохновенными считаются известные священные писания, то в переводе было отдано предпочтение формулировке «устный источник».

3. Подтверждением истинности их слов (слов пророков и посланников) являются чудеса, которые они демонстрируют своим современникам. Эти чудеса необычны и неподражаемы, что подтверждает истинность слов пророков и посланников.

4. Состояние болезни, противоположное состоянию здоровья.

5. Одной вещи другой, связи между ними в арабском тексте «аль-мудаф».

6. Сила в первоматерии.

7. Это Ибрахим ибн Саййар ибн Хани аль-Басри, Абу Исхак ан-Наззам (ум. 231 г.х./845 г.), был одним из мыслителей му‘тазилитского направления. Он является основоположником своих частных воззрений, а его последователи именовались наззамитами. Ибн Надим, «Аль-Фихрист», 205-206; Абд аль-Джаббар, «Аль-Мунйа ва аль-амаль», 47-49; Аль-Багдади ‘А., «Аль-Фарк байн аль-фирак», 113-141; Ибн Хаджар, «Лисан аль-мизан», 1/67.

8. Вероятно, автор имеет в виду независимое существование акциденций.

9. То есть противоречит тому, что подтверждается боговдохновенным и разумом.

© Авторские права на статьи и осуществленные переводы статей из других источников принадлежат сайту Azan.kz.

Убедительная просьба к лицам, производящим копирование и распространение в социальных сетях и иных сайтах любых материалов ресурса Azan.kz, в обязательном порядке указывать активную ссылку на источник.